

12. Польская С. А. Диалог города, клира и короля в процедуре церемонии королевского въезда в Париж в XIII–XV вв. // *Средневековый город: межвуз. научн. сб.* / отв. ред. С. М. Стам. Вып. 15. Саратов: Научная книга, 2002.
13. Польская С. А. Комплекс французских королевских регалий и формирование образа *rex christianissimus* // *Политическая культура Средних веков и раннего Нового Времени* / отв. ред. А. К. Гладков. М.: Наука, 2015 (passim).
14. Польская С. А. Образ монарха и образ Парижа в процедурах посткоронационного въезда (XIV–XV вв.) // *Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития. К 70-летию факультета истории, философии и искусств* / отв. ред. И. В. Крючков. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015 (passim).
15. Польская С. А. «От красного цвета – алый, от чёрного – фиолетовый, от зелёного – жёлтый»: хроматическое решение литургии в трактате Джованни Лотарио Конти «О святом таинстве алтаря» // *Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал* / гл. ред. И. В. Крючков. 2014. Вып. 1.
16. Польская С. А. Сакральная и воинская символика коронационного меча французской монархии IX–XV вв. // *Война и сакральность: материалы Четвёртых Международных научных чтений «Мир и война»: культурные контексты социальной агрессии (Санкт-Петербург – Выборг – Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.)* / отв. ред. И. О. Ермаченко, С. М. Капилупи. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2011.
17. Польская С. А. Сакральная и политическая символика комплекса регалий французской монархии (IX–XV вв.) // *Cogito: Альманах истории идей* / отв. ред. А. В. Корневский. Вып. 5: Foundation. Ростов-н/Д.: DSM Group, 2011.
18. Польская С. А. Семантика цвета в образе власти французской средневековой монархии // *Культурные коды Средневековья* / отв. ред. А. К. Гладков. М.: Наука, 2015 (passim).
19. Польская С. А. «Суверенитет, права и достоинство короны Франции...»: юрисдикция монархии в инаугурационных клятвах французских королей (IX–XIV вв.) // *Искусство власти: сборник в честь Н. А. Хачатурян* / отв. ред. О. В. Дмитриева. СПб.: Алетейя, 2007.
20. Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. М.: Наука, 2012.

УДК 947 (470)

А. Н. Птицын

УЧИТЕЛЯ-ИНОСТРАЦЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В статье рассматривается педагогическая деятельность учителей иностранного происхождения в Ставропольской губернской мужской гимназии, прослежива-

ются их биографии, характеризуется вклад в развитие данного учебного заведения.

Ключевые слова: учителя, иностранцы, чехи, гимназия, Ставрополь.

A. N. Ptitsyn

THE FOREIGN TEACHERS OF STAVROPOL MEN'S GRAMMAR SCHOOL IN THE LATE XIX – EARLY XX-s.

The article examines the pedagogical activities of teachers of foreign origin in Stavropol regional men's grammar school. The author analyzes their biographies and their

contribution to the development of the given educational institution.

Key words: teachers, foreigners, Czechs, a grammar school, Stavropol.

В дореволюционной России была широко распространена практика приглашения в высшие и средние учебные заведения ев-

ропейских преподавателей. Во второй половине XIX – начале XX в. в нашей стране не было, вероятно, гимназии, где бы ни служи-

ли педагоги зарубежного происхождения. В старейшей и крупнейшей на Северном Кавказе Ставропольской губернской мужской гимназии в указанный период также работало несколько иностранных учителей, причем все они были выходцами из Австро-Венгрии.

Данное обстоятельство отражало общероссийскую закономерность. Если в конце XVIII – первой половине XIX вв. в нашу страну приезжали преимущественно французские, немецкие и швейцарские учителя, то с 1860-х гг. пальма первенства перешла к австро-венгерским педагогам. «Массовый призыв» последних на российскую службу был связан с гимназической реформой 1864–1871 гг., в результате которой все мужские гимназии в стране стали классическими. Однако преподавателей классических языков (латинского и древнегреческого, ставших основными предметами гимназического курса), не хватало катастрофически. Поэтому Министерство народного просвещения стало активно приглашать молодых австро-венгерских филологов для замещения должностей учителей древних языков в гимназиях. Всего их было принято на российскую службу в 1860–1880-х гг. около 220 человек. Кроме того, из Габсбургской монархии в российские учебные заведения привлекались, хотя и в меньших масштабах, учителя новых европейских языков (немецкого и французского), математики, музыки, рисования и черчения. В начале 1900-х гг. прошла еще одна массовая кампания по привлечению австро-венгерских специалистов в российские средние учебные заведения. Теперь уже приглашались учителя гимнастики, представлявшие чешское физкультурное общество «Сокол», разработавшее систему т. н. «сокольской гимнастики», пользовавшуюся большой популярностью. Общая численность чешских преподавателей гимнастики в России к началу Первой мировой войны составляла около 200 человек [7].

Почти все австро-венгерские учителя, работавшие в нашей стране, были представителями славянских народов. Славянам

было гораздо легче, чем другим иностранцам, освоить русский язык и преподавать на нем. Молодые славянские специалисты охотно ехали в Российскую империю, где учительский труд пользовался уважением в обществе и хорошо оплачивался. Примечательно, что в 1870–1880-х гг. заработок гимназического учителя в нашей стране был в полтора-два раза выше, чем в Австрии. Кроме того, педагоги в России считались государственными служащими, получали классные чины и ордена, а по выслуге 25 лет получали право на пенсию. В то же время материальные стимулы для учителей-эмигрантов были не единственными и не всегда определяющими. В Россию их влекли традиционные симпатии к крупнейшей славянской державе, идеи славянской солидарности, а также недовольство собственным положением в Габсбургской монархии.

Австро-венгерские учителя работали почти во всех регионах Российской империи – от Варшавы до Иркутска, и от Архангельска до Ташкента. Заметным было их присутствие и в Кавказском учебном округе. Этот округ, в отличие от других, не имел собственного университета, что наряду с трудными условиями службы обуславливало постоянный дефицит преподавательских кадров. Поэтому учителя-иностранцы часто получали назначение на Кавказ.

Процесс адаптации учителей-эмигрантов в Кавказском регионе был более сложным, чем в Европейской России. Переселенцы сталкивались с тяжелым непривычным климатом, болезнями, сложными бытовыми условиями, своеобразными национальными обычаями и т. п. Сложным был и педагогический процесс, так как ученики из кавказских народов часто испытывали трудности с русским языком, на котором велось преподавание (впрочем, трудности с языком первое время были и у самих учителей-иностранцев). Также достаточно часто возникали проблемы с дисциплиной. Не случайно для педагогов, работавших в Кавказском учебном округе (как и в Сибири, и Средней Азии), законом были установлены специальные надбавки к жалованию.

На основании архивных и опубликованных материалов (штатных списков учебных заведений, формулярных списков, памятных книжек и циркуляров Кавказского учебного округа, «Кавказского календаря», «Календаря для учителей» и других) можно установить общую численность австро-венгерских учителей, работавших на Кавказе в период с 1870 г. по 1917 г. Она составляла в общей сложности около 60 человек. Подавляющее большинство учителей-эмигрантов были чехами.

Среди австро-венгерских учителей, работавших на Кавказе, больше всего было филологов (26 человек). По национальности они были чехами (14 человек), русинами (7 человек), словаками (3 человека), хорватами и словенцами (по одному человеку). Кроме того, 17 чехов преподавали в кавказских учебных заведениях музыку (в основном это были капельмейстеры военных оркестров, работавшие со школьниками «по совместительству»), 14 чехов-«соколов» вели уроки гимнастики, отдельные чехи также проводили занятия и по другим предметам.

В Ставропольской губернской мужской гимназии во второй половине XIX – начале XX в. служили 6 учителей, выходцев из Австро-Венгрии. Среди них было 3 чеха, русин, хорват и словенец. Они преподавали древние языки (трое), французский и немецкий язык, гимнастику и музыку (по одному).

Чех Иван Иванович Гейцман (Гейчман) родился в 1843 г. в Богемии и получил образование в Пражском университете. Несколько лет он проработал в австрийских гимназиях, а в 1871 г. переехал в Россию. В течение года педагог прошел переподготовку в Петербурге, где слушал лекции в университете и историко-филологическом институте, а также усиленно занимался русским языком. После успешной сдачи в Петербургском университете экзамена на звание учителя древних языков в гимназии, И. И. Гейцман 20 июля 1872 г. был зачислен на службу по министерству народного просвещения и получил назначение в Екатеринославскую гимназию (Екатеринослав – прежнее название г. Днепропетровска) [8, л. 11–12].

Год спустя, 16 июня 1873 г., чешский учитель был «в интересах службы» переведен в Кавказский учебный округ. Вначале он получил назначение в Кутаисскую гимназию, но 27 ноября того же года был перемещен в Ставропольскую гимназию. Там И. И. Гейцман проработал 4 года, получая 1 940 руб. в год с нагрузкой 25 уроков в неделю (стандартная нагрузка учителя гимназии тогда составляла 12 уроков в неделю). 1 сентября 1877 г. учитель был опять переведен в Кутаис (ныне Кутаиси), но теперь уже на должность учителя тамошней прогимназии. В 1884 г. по выслуге лет он получил чин статского советника (чин 5 класса по Табели о рангах). Последним местом работы И. И. Гейцмана стала Пятигорская прогимназия, куда он был переведен из Кутаиса 1 августа 1885 г. Полтора года спустя, 26 января 1887 г., И. И. Гейцман был уволен со службы по прошению в связи с «тяжелой неизлечимой болезнью». Распоряжением товарища министра народного просвещения ему была установлена пенсия в размере полного оклада жалования – 800 руб. в год [5, с. 32; 9, 1887, № 2, с. 51; № 4, с. 107].

Хорват Адольф Фабианович Якшич родился в 1845 г. в Среме, учился в Загребском и Пражском университетах, где получил диплом юриста. На родине он работал помощником адвоката и домашним учителем, однако педагогическая карьера в России показалась ему более предпочтительной. В 1873 г. А. Ф. Якшич приехал в Петербург, прошел там переподготовку и 21 октября 1874 г. был назначен на службу. Вначале он был распределен в Елецкую гимназию, а через год перемещен в Вяземскую гимназию [8, л. 20–21].

1 июля 1878 г. А. Ф. Якшич был «вызван на службу» в Кавказский учебный округ и назначен учителем латинского языка Ставропольской гимназии, получив за переезд на Кавказ 800 руб. подъемных. В гимназии Ставрополя педагог вел 22 урока в неделю, получая 1 900 руб. в год. Проработав там два года, 16 июня 1880 г. А. Ф. Якшич «для пользы службы» был перемещен в 1-ю

Тифлисскую (Тбилисскую) гимназию, там он со временем получил звание заслуженного учителя и чин статского советника. 1 ноября 1888 г. педагог был уволен со службы «по совершенному расстройству здоровья» с пенсией в размере двух третей оклада жалования [1, д. 245, л. 47–49; 9, 1889, № 1, с. 33; № 2, с. 64].

Русин родом из австрийской Галиции, Николай Григорьевич Лопатинский (1854–1891) приехал в Россию еще юношей, вслед за старшим братом Львом Григорьевичем Лопатинским, работавшим учителем в нашей стране (примечательно, что последний в 1883–1889 гг. возглавлял Пятигорскую прогимназию, а затем вплоть до 1917 г. занимал должность инспектора Кавказского учебного округа). Н. Г. Лопатинский после обучения в австрийской гимназии поступил на историко-филологический факультет Киевского университета Св. Владимира и окончил его в 1875 г. со степенью кандидата. После этого он был назначен учителем латинского языка в Кутаисскую гимназию, там он также исполнял обязанности воспитателя и библиотекаря. За переезд на Кавказ педагог получил дополнительное жалование (подъемные) в размере 800 руб. Еще в 1870 г. он присоединился к православию, а в 1876 г. «согласно предложению г. попечителя Кавказского учебного округа» принял российское подданство [1, д. 245, л. 133–136].

31 июня 1881 г. «для пользы службы» Н. Г. Лопатинский был перемещен в Ставропольскую гимназию на должность учителя латинского и греческого языков. В 1887 г. он получил чин статского советника, его годовое содержание тогда составляло 2 440 руб. (в том числе – 1 980 руб. за уроки, 200 руб. – добавочное жалование за выслугу лет на Кавказе, 160 руб. – за должность классного наставника и 100 руб. – за проверку ученических тетрадей). Нагрузка педагога была очень большой – он вел 30 уроков в неделю при тогдашней «ставке» в 12 уроков. Н. Г. Лопатинский активно участвовал в жизни гимназии, выступал с докладами на торжественных заседаниях, которые были

посвящены 50-летию юбилею гимназии и памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия. В Ставрополе Н. Г. Лопатинский женился вторым браком на дочери местного чиновника Юлии Гапоновой, от умершей первой жены у него остался сын Владимир. Несколько раз во время летних каникул педагог выезжал в Австрию для встреч с родственниками [1, д. 582, л. 11–12; 4, с. 154–156].

Напряженная работа привела к тому, что в 1888 г. Н. Г. Лопатинский заболел «тяжелым нервным и умственным расстройством». В следующем году он выезжал в Петербург для обследования и лечения, но успеха это не принесло. Болезнь прогрессировала, вследствие чего 8 декабря 1890 г. Н. Г. Лопатинский был уволен со службы «по тяжелой неизлечимой болезни (умопомешательство)», а через месяц скончался. Министерство просвещения назначило его вдове и 13-летнему сыну пенсию в размере двух третей учительского оклада – 533 руб. в год и единовременное пособие в размере 800 руб. [9, 1891, № 3, с. 91; № 9, с. 369].

Словенец Андрей Яковлевич Юртела родился в 1857 г. в г. Петтау в провинции Нижняя Австрия (ныне – г. Птуй в Словении). В 1886 г. он приехал в нашу страну с целью стать учителем немецкого и французского языков, около года провел в Петербурге и успешно сдал установленный экзамен на учительское звание. 8 августа 1887 г. попечитель Кавказского учебного округа информировал директора Ставропольской гимназии: «...учителем французского языка во вверенную Вам гимназию назначен мною, согласно прошению, имеющий звание учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать французский и немецкий язык австрийский подданный Андрей Юртела» [1, д. 571, л. 29–30].

В Ставропольской гимназии А. Я. Юртела проработал 16 лет. Его годовая нагрузка составляла 700–800 уроков, размер жалования доходил до 1 860 руб. в год. Как хорошего преподавателя, его дважды приглашали перейти на службу в Донской кадетский корпус в Новочеркасске, но А. Я. Юртела

предпочел остаться в Ставрополе. 1895 г. педагог получил чин коллежского советника, а в 1899 г. стал статским советником. 10 мая 1893 г. в здании гимназии А. Я. Юртела торжественно принял российское подданство, к присяге его привел местный католический священник. В то же время педагог не терял связи с родиной и почти каждое лето выезжал туда в отпуск. В 1901 г. он был награжден орденом Св. Анны 3 степени. В 1903 г. А. Я. Юртела переехал в Москву, где служил преподавателем французского языка в частном реальном училище К. К. Мазинга, а накануне Первой мировой войны преподавал в 1-й Московской мужской гимназии [1, д. 873, л. 11–20].

Два десятка лет проработал в Ставрополе учитель гимнастики чех Карел Францевич Гавелка. Он родился в 1870 г. в г. Колине в центральной Чехии. До приезда в Россию он жил в Праге и работал инструктором в чешском гимнастическом обществе «Сокол» [2, д. 282, л. 253].

Специалисты по сокольской гимнастике пользовались большим авторитетом как на родине, так и в России. Поэтому директор Ставропольской гимназии В. Д. Гнипов, желая пригласить в свое учебное заведение квалифицированного учителя гимнастики, в октябре 1896 г. обратился за содействием к своему коллеге – директору 2-й Тифлисской гимназии чеху И. Ф. Дрбоглаву. В своем письме попечителю Кавказского учебного округа 11 октября 1896 г. В. Д. Гнипов аргументировал свои действия следующим образом: «До настоящего времени учителями гимнастики в гимназии были отставные офицеры. Преподаваемые ими упражнения, как взятые из военного обихода, были односторонними и мало применимы к детскому и юношескому возрасту. Вследствие этого я решился пригласить для преподавания школьной гимнастики преподавателя из австрийских славян, руководствуясь указаниями д-ра Дрбоглава» [1, д. 1074, л. 4]. Директор Ставропольской гимназии также просил одобрить приглашение иностранного преподавателя и разрешить выплачивать ему повышенное вознаграждение – 900

руб. в год вместо 700 руб., ассигновавшихся отставному офицеру [1, д. 1074, л. 4 об].

У руководства учебного округа В. Д. Гнипов встретил полное понимание. Кавказский учебный округ первым в России, еще с начала 1890-х гг., стал приглашать на работу чешских «соколов». Первым российским городом, где работали чешские преподаватели гимнастики, стал Тифлис (Тбилиси), в гимназии этого города при посредничестве И. Ф. Дрбоглава были приглашены «соколы» Б. Потучек, Ю. Грумлик и А. Лукеш. Также в середине 1890-х гг. чешский преподаватель гимнастики Ф. Ольшаник был привлечен в Московское коммерческое училище. Таким образом, Ставрополь стал третьим российским городом, после Тифлиса и Москвы, где появился учитель сокольской гимнастики. Массовое же приглашение «соколов» пришлось уже на конец 1900 – начало 1910-х гг.

При посредничестве И. Ф. Дрбоглава В. Д. Гнипов вступил в переписку с руководством общества «Сокол» в Праге и оно рекомендовало в качестве кандидата Карела Гавелку. Последний охотно согласился отправиться в Ставрополь. Получив деньги на переезд, он прибыл к месту службы 8 мая 1897 г. и был зачислен учителем гимнастики Ставропольской мужской гимназии с годовым жалованием 900 руб. в год по найму (по тогдашнему гимназическому уставу учителя гимнастики и музыки не являлись штатными работниками) [1, д. 1074, л. 32].

К. Ф. Гавелка оказался хорошим специалистом, он успешно проработал в Ставропольской гимназии долгие годы, внося свой вклад в дело физического воспитания гимназической молодежи. С 7 марта 1900 г., наряду с обязанностями учителя гимнастики, он занял также должность помощника воспитателя гимназического пансиона, которая являлась штатной. Зарплата педагога возрос до 1655 руб. в год. При этом он получил казенную квартиру в здании гимназии, в таких квартирах жили директор, инспекторы и воспитатели. Параллельно с работой в гимназии с 15 октября 1903 г. К. Ф. Гавелка по найму вел уроки гимнасти-

ки в Ставропольской учительской семинарии, получая 120 руб. в год. В 1912 г., когда в Ставрополе была открыта 2-я мужская гимназия, К. Ф. Гавелка стал преподавать еще и в ней. В 1915 г. педагог получил чин надворного советника. Примечательно, что он долго сохранял австрийское гражданство, и лишь после начала Первой мировой войны подал прошение о переходе в подданство России, которое и было удовлетворено в декабре 1914 г. К. Ф. Гавелка проработал в ставропольских гимназиях вплоть до 1919 г., дальнейшая судьба его неизвестна [1, д. 1248, л. 3–4; 3, с. 226; 6, с. 84].

Учителем музыки в Ставропольской мужской гимназии и руководителем гимназического оркестра в начале 1880-х гг. являлся чех Стефан Шварц, бывший капельмейстер военного оркестра. В последующие годы он работал в Ставрополе в качестве частного учителя музыки [1, д. 415а, л. 1–2].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Ставропольской губернской гимназии работало 6 иностранных учителей, бывших выходцами из Австро-Венгрии. Они представляли славянские народы Габсбургской монархии – чехов, русинов, хорватов и словенцев. Большинство из них составляли филологи, преподававшие древние и новые европейские языки (трое и один человек соответственно). Также среди иностранных педагогов были учитель гимнастики и преподаватель музыки. Некоторые из них проработали в Ставропольской гимназии недолго (1–2 года), другие же за свою долговременную службу смогли внести свой скромный вклад в развитие этого учебного заведения (так, один из них провел в гимназии 23 года, другой – 16 лет). В своем большинстве, иностранным педагогам удалось успешно адаптироваться на Северном Кавказе, о чем свидетельствовала их успешная служба, а также факты принятия ими российского подданства.

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 73. Оп. 1.
2. ГАСК. Ф. 101. Оп. 5.
3. Кавказский календарь на 1912 год. – Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1911.
4. Краснов М.В. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь: Типография губернского правления, 1887.
5. Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881.
6. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1919 г. Ч. 1. – Ставрополь: Губернская типография, 1919.
7. Птицын А.Н. Чешские учителя в дореволюционной России // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – 2011. – № 1.
8. Птицын А.Н. Южнославянские учителя в России в последней трети XIX века // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 2.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 169. Д. 230.
10. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. – 1887–1891. – Тифлис: Тип. канц. гл. гр. ч. на Кавказе, 1890.